
Л. А. ГРИЦАЙ

**ПРОБЛЕМА СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ
НАЧАЛ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ
В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ
В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО**

В статье изучаются концепция семьи и смыслообразующие начала семейного воспитания детей в трудах известного мыслителя русского зарубежья В. В. Зеньковского. Предлагается преимущественный анализ взглядов ученого, на основе которых делается вывод о национально ориентированных христианско-традиционалистских основаниях понимания им сущности семьи и семейного воспитания.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, смысл семьи, ценности родительства.

Первая половина XX в. стала поистине трагическим периодом в судьбе нашего Отечества. Войны, революция привели к тяжелым социальным потрясениям, заставившим многих русских философов обратиться к проблемам смысла бытия человека на Земле: тайны личности, существования Бога в мире людей, предназначения человека, нравственного оправдания добра и зла, воспитания подрастающего поколения и т. д.

Как известно, переломные события 1917–1922 гг. обусловили фактически насильственное разделение русской философско-педагогической мысли на два направления: эмигрантское и советское. И если советское направление характеризовалось в первую очередь стремлением к переустройству сложившейся системы воспитания и замене семейного воспитания общественным, то эмигрантское направление основывалось, с одной стороны, на традиционных ценностях русского сознания, а с другой – на переосмыслении опыта революции и вынужденной эмиграции. Говоря словами И. А. Бунина, русскую интеллигенцию, оказавшуюся вдали от родины, объединяла «особая миссия», заключающаяся в заботе как

Философия и общество, № 3, июль – сентябрь 2012 94–103

о судьбе России, ее будущем, так и о воспитании эмигрантской молодежи в русле ценностей национальной культуры.

Как правило, эта традиция связывалась с христианско-аксиологическим осмыслением окружающей действительности, усматривающим в православии залог спасения и величия русского народа. Следовательно, педагогика понималась как практическое воплощение идей христианского осмысления мира, а воспитание личности ребенка – как открытие в нем высшего духовного «Я».

Именно такой взгляд на семью и семейное воспитание был присущ философскому мировоззрению Василия Васильевича Зеньковского (1881–1962), мыслителя, объединившего в своих трудах христианскую философию и педагогику.

Как полагает Т. А. Петрунина, философско-педагогическая концепция В. В. Зеньковского основывается «на антропологических принципах, то есть выстроена в соответствии с определенными идеями, касающимися сущности человека, его природы и смысла существования»¹. Безусловно, в своих работах Зеньковский выступает в первую очередь как религиозный деятель, его позиция строится на мысли о естественном стремлении человека к вере, к Творцу; о религии как понятии, необходимом для каждодневной жизни людей.

В центре философских размышлений ученого стоит богословская идея, согласно которой человек является единственным в мире существом, соединяющим в себе тварную природу и Абсолютное бытие. Таким образом, мыслитель рассматривает человека в свете христианского миропонимания как иерархичную целостность духа, души и тела. То есть в каждой человеческой личности явлен миру образ Божий, высшее духовное начало. Его возрастание и признается Зеньковским смыслом и главной целью воспитания. «Смысл воспитания раскрывается для нас в свете идеи спасения, – пишет ученый в своем труде «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», – и то “благо”, какого мы, движимые педагогической заботой о детях, ищем для них, есть частичное или всецелое благо спасения»². Таким образом, ученый полагает, что перед вос-

¹ Петрунина Т. А. Философско-антропологические основания российской педагогики XIX–XX вв.: дис. ... д-ра философ. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 195–196.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Свято-Владимирское братство, 1993. – С. 74.

питанием стоят как бы две задачи: воспитание детей для земной и вечной жизни, которые должны правильно сочетаться и образовывать единую, целостную систему³.

Осуществляется же подобное воспитание в первую очередь в семейной жизни человека. Семью Зеньковский рассматривает чрезвычайно высоко, как «идеал всего мира»⁴, «духовный организм, обладающий неоценимым и неистощимым ресурсом духовных сил»⁵. Поэтому семья «сама по себе обладает могучим воспитательным средством». Философ отмечает, что «тайна семьи как малой Церкви», заключающей в себе «неистощимый источник благодати», раскрывается как «живой итог духовной жизни семьи как целого»⁶. По мнению мыслителя, духовная внутренняя сторона супружества и родительства гораздо важнее душевной и бытовой ее стороны.

Исходя из этого, особую роль в воспитании, заключающуюся в приобщении ребенка к христианским смыслам бытия, Зеньковский отводит родителям. В частности, он полагает, что в современном секуляризованном мире именно верующие родители, связанные со своими детьми кровным родством и совместным течением жизни, должны созидать свою семью как своеобразный островок христианской культуры, «проводник христианского света, основу возрождающегося христианского общества»⁷, и главное – устроительницу плодотворного христианского воспитания, позволяющего человеку обрести понимание истинного смысла жизни. Поэтому Зеньковский сравнивает семью с цветком, вырабатывающим аромат, без которого ребенок не сможет жить. Именно в этой семейной атмосфере любви, тепла и тишины ребенок призван возрасть⁸. Следовательно, семья, осознающая себя как Малая Церковь, стремящаяся к рождению и воспитанию детей, «наполняет детские души тем питательным материалом», который помогает им зреть духовно и может стать для них преддверием Царствия Божия⁹.

---

³ Зеньковский В. В. Из работ разных лет // В доме Отца Моего: сб. статей о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка / сост. А. Б. Рогозянский. – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, 2001. – С. 137.

⁴ Там же. – С. 145.

⁵ Он же. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 45.

⁶ Он же. Из работ разных лет. – С. 146.

⁷ Там же. – С. 172.

⁸ Там же. – С. 149.

⁹ Он же. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 51.

В своих работах Зеньковский неоднократно пишет о том, что от того, насколько родители соотносят свое воспитание с этим высочайшим христианским смыслом бытия, зависит и благополучие всего общества, так как существует глубинное родство религиозной и семейной жизни. «Между здоровьем семьи и цветением религиозной жизни какой-либо эпохи существует самая глубокая и тесная связь», – указывает мыслитель, полагая, что «упадок семейной жизни в XIX и XX вв. внутренне связан с религиозным оскудением в современном обществе»¹⁰.

Философ особо подчеркивает неразрывную связь духовного и нравственного воспитания детей в семье, со вниманием останавливаясь на правилах и обстановке воспитания, которые, по его мнению, должны включать: безусловное уважение к личности ребенка; формирование у него положительных привычек; религиозное воспитание; развитие его творческих сил; формирование у него основ характера через накопление им удачных опытов; раскрытие естественных дарований ребенка; а также формирование его социальной зрелости¹¹.

Именно Зеньковским обосновано учение о возрастных периодах духовного возрастания личности, о различных типах религиозности детей. В этом же ключе ученый рассматривает и влияние семьи, тесно связанное с процессом духовного становления индивидуальности ребенка.

Философ также замечает, что важнейшая задача, стоящая перед родителями, заключается в «подготовке детей к несению ими жизненного креста», то есть следования логике собственного духовного развития¹². В частности, он полагает, что перед каждым человеком (и ребенком в том числе) стоит его личная индивидуальная задача, данная ему для осуществления в жизни Самим Богом. Эта задача становится своеобразной «темой жизни», независимой от внешних обстоятельств и проявляющейся (при верном следовании этой теме) в возрастании образа Божьего в человеческой личности. «Нам не только дана, но и задана наша личность, как тема творческого раскрытия и осуществления данных нам талантов. <...> Мы

¹⁰ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 42.

¹¹ Он же. Из работ разных лет. – С. 155–167.

¹² Там же. – С. 180.

призваны к творчеству, к разрешению этой задачи, к несению своего креста»¹³, – пишет ученый.

Изучая вопросы семейного воспитания, Зеньковский особо останавливается на проблеме человеческой свободы. Он полагает, что сама идея свободы является «центральной тайной в человеке»¹⁴. Изначально мыслитель понимает свободу как добровольное следование человеком цели жизни, предопределенной ему Богом, либо уклонение от осуществления в своей жизни этой цели. В частности, он отмечает: «Свобода светит человеческой душе не как реальность, не как данная ей сила, но как возможность, как задание, – и как раз в идее свободы есть начало освобождения человека от власти природы, от своего прошлого, своих привычек и страстей». Философ задается вопросом: «Что значит свобода в детской душе, каковы ее условия, каково место ее в человеке?» И сам на него отвечает, полагая, что «задача воспитания в том и состоит, чтобы зажечь душу идеей свободы, привести к свободе», то есть «воспитание имеет задачу помочь ребенку стать свободным, обрести свободу»¹⁵.

Однако дар свободы трагичен сам по себе, так как ставит каждого человека – и взрослого, и юного – перед выбором между добром и злом. И отсюда Зеньковский выводит основную проблему современного ему воспитания: необходимости сохранения свободы личности детей и выбора ими пути служения добру. Поэтому, в частности, идеи Ж. Ж. Руссо, Л. Н. Толстого и других представителей «свободного воспитания» вызывают у философа сомнение. Ничем не ограниченный ребенок, следуя своим склонностям и желаниям, легко может предпочесть путь зла, как правило, более легкий и привлекательный, чем служение добру.

Все это позволяет Зеньковскому сделать вывод о том, что «проблема воспитания добра или направления ребенка к добру есть главная и основная проблема воспитания», в ней родители и педагоги сталкиваются «лицом к лицу с загадкой свободы, с невозможностью принудительно привести дитя к добру»¹⁶. Безусловно,

¹³ Зеньковский В. В. Из работ разных лет. – С. 180.

¹⁴ Он же. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 80.

¹⁵ Там же. – С. 81–85.

¹⁶ Там же. – С. 85.

«добро должно стать собственной, внутренней дорогой, свободно возлюбленной темой жизни для ребенка». И отсюда мыслитель делает вывод о том, что высшая ступень свободы – это «свобода во Христе»¹⁷.

Однако и некоторая доля принудительности, по мнению ученого, неустранима из воспитания, но она должна быть ограничена уважением взрослых к детской душе, стремлением сохранить творческое развитие этой души и благополучием всего уклада семейной жизни¹⁸.

Главнейшим же орудием родительского воспитания в семье, по суждению Зеньковского, является любовь. Именно она и помогает целостному осуществлению воспитания детей в свободе и добре. «Подойдите к ребенку с любовью, отдайтесь непосредственному чувству, и вы переживете всю реальность и всю непознаваемую ценность индивидуальности, поймете и то, что жизнь души есть тайна, поймете мистический характер педагогического воздействия»¹⁹, – советует родителям ученый.

Более того, тема любви как единственно верного путеводителя воспитания звучит в работах Зеньковского постоянно. Мыслитель неоднократно подчеркивает, что именно родительская любовь способна раскрыть творческий и личностный потенциал ребенка, помочь ему в осуществлении жизненного предназначения, данного ему Богом. Именно любовь и являет собой ту благодатную семейную атмосферу, которой дышит ребенок во время своего взросления.

Согласимся с суждением А. Б. Рогозянского, полагающего, что воспитательный идеал Зеньковского соотносится с пониманием христианского идеала добротолубия – свойства души, сочетающего в себе одновременно любовь (внутренний акт целостного и свободного произволения) и выбор добра в качестве объекта этой любви²⁰.

Волнует Зеньковского и особый контекст семейного воспитания, который мы можем обозначить как эсхатологический. Тайна смерти всегда тревожит возрастающую детскую душу. И эта не-

¹⁷ Зеньковский В. В. Из работ разных лет. – С. 164.

¹⁸ Там же. – С. 184.

¹⁹ Там же. – С. 186.

²⁰ В доме Отца Моего: сб. статей о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка / сост. А. Б. Рогозянский. – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, 2001. – С. 14.

преодолимость смерти, собственного конца является для ребенка первой ощутимой проблемой. Но при воспитании детей в христианском духе именно проблема смерти открывает перспективу вечной жизни, то есть значительно углубляет смысл родительского труда, обращая наставников к конечной цели их воспитания: подготовке своих детей не только к жизни земной, но и к жизни вечной. «Цель воспитания в свете Православия есть помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, – пишет мыслитель. – Иначе это раскрытие пути вечной жизни, как приобщение к вечной жизни в жизни нынешней»²¹. При этом Зеньковский замечает, что в современных ему условиях родительское воспитание детей испытывает немало трудностей, так как сама современная семья переживает серьезный кризис, «связанный с превращением ее в потребительскую единицу, с расщеплением и внешним распадом семьи»²².

Эти изменения внутрисемейной жизни связаны, по мнению философа, как с внешними причинами (изменение социально-экономической парадигмы развития общества, профессиональная занятость матерей), так и с внутренними (подмена духовной и душевной составляющей бытия семьи ее бытовой стороной, приводящая к разрушению ее целостности, когда семья остается семьей лишь внешне, а на самом деле «превращается в сожительство, в физическое соседство» внутренне чуждых друг другу людей). И этот процесс духовно-нравственного оскудения семьи с каждым десятилетием набирает обороты, «спускаясь все ниже и ниже в здоровые слои народа и грозя стать всенародным бедствием»²³.

Подобный кризис семьи мыслитель связывает с ее «оязычиванием», когда разрушению подвергается именно духовная целостность семейных отношений, что вызывает у Зеньковского серьезную тревогу за ее будущность, тем более что он не разделяет мнение части своих коллег, предполагавших, что институт семейного воспитания будет постепенно заменен воспитанием общественным. Философ, напротив, утверждает, что «семья решительно незаменима», так как «ничто не может заменить той единственности и непо-

---

²¹ Зеньковский В. В. Из работ разных лет. – С. 252.

²² Он же. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 49.

²³ Он же. Из работ разных лет. – С. 176.

вторимости взаимной любви, которая может иметь место лишь в семье». Более того, только в семье возможна на протяжении многих лет общая жизнь, общие заботы и затруднения; свои семейные традиции, свои воспоминания, то есть все то «живое единство семьи с ее родственными связями, поддерживающими, как бы обвиняющими каждую семью». Все это позволяет Зеньковскому заключить, что для воспитания ребенка «даже не самая благополучная семейная среда лучше самой прекрасной, но не семейной воспитательной среды»²⁴.

Таким образом, мы видим, что мыслитель рассматривает семью и семейное воспитание детей в первую очередь как духовно-нравственные категории, оценивая их назначение чрезвычайно высоко в качестве спасительного подвига человека, обретения им подобия Божьего на земле. В таком ключе воспитание детей в семье понимается как духовно-нравственное становление личности ребенка, совершающееся через действие Божьей благодати.

Проблемы семейного воспитания соотносятся в философско-педагогической антропологии ученого с такими богословскими понятиями, как образ Божий в человеке, являющий собой идеал, смысл и конечную цель воспитания; осознание родителями дела воспитания как подготовки детей к несению ими жизненного креста; идея соотнесенности всей жизни человека к его духовному началу, которое имеет светлую и темную стороны; принцип созидательной и разрушительной силы человеческой свободы; идея внутренней иерархичности человеческой личности.

Таким образом, вслед за Т. Н. Любан мы можем заключить, что философско-антропологическая концепция семейного воспитания Зеньковского строится на трех смыслообразующих началах: исцелении духовной жизни личности; достижении светлодуховного равновесия; решении проблемы смысла жизни²⁵.

Именно Зеньковский целостно и логически завершено обосновывает мысль, согласно которой родители-христиане воспитывают своих детей не для себя и не только для «мира», а для Бога и вечной жизни: «Прежде всего – подготовить дитя к вечной жизни,

²⁴ Зеньковский В. В. Из работ разных лет. – С. 177.

²⁵ Любан Т. Н. Христианско-педагогическая антропология В. В. Зеньковского в современном контексте: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999.

к жизни в вечности, в Боге и с Богом <...> Важной является и подготовка к этой жизни, так как эта жизнь дает не только возможность приобрести вечную жизнь, но дает возможность и потерять ее»²⁶. Поэтому и семья, и само семейное воспитание в его трактовке поднимаются на метафизическую высоту и становятся важнейшим призванием «мирского» человека.

Следовательно, стержневой идеей, составляющей концепцию семейного воспитания детей В. В. Зеньковского, является понимание семьи как важнейшего жизнеустроительного дара Божьего людям, своеобразного «островка христианской культуры», созидающего в себе любовь, веру, послушание и терпение, что полностью соответствует отношению к семье и семейному воспитанию детей в национальной педагогической традиции, воплотившейся как в народном сознании, так и в святоотеческом наследии.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать следующие выводы.

В своих работах В. В. Зеньковский выделяет ряд смыслообразующих принципов семейного воспитания, продолжающих национальную философско-педагогическую традицию устройства семейной жизни. Это принципы церковности, стремления личности к духовному идеалу, веры, любви к Богу и ближним, совестливости, милосердия, сострадания, умения различать пути добра и зла, целостности и духовной свободы, ведущие человека к осуществлению в жизни того, что замыслил о нем Господь.

По сути дела, эти принципы соотносимы с выделенными Е. П. Белозерцевым константами российского образования: духовностью, открытостью и традиционностью²⁷, обуславливающими тесное соприкосновение философской и педагогических традиций становления личности, так как христианская философия, по справедливому суждению С. С. Аверинцева, высокопедагогична: Бог воспринимается верующим человеком как Любящий Отец и Мудрый Учитель²⁸.

²⁶ Зеньковский В. В. Педагогика. М.: Изд-во ПСТГУ, 1996. – С. 40.

²⁷ Белозерцев Е. П. Образование: историко-культурный феномен. – СПб., 2004.

²⁸ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004.

Следовательно, научное осмысление В. В. Зеньковским вопросов семейного воспитания позволяет отнести его к представителям христианско-традиционалистского течения в философско-педагогической мысли русского зарубежья, рассматривающим семейное воспитание в качестве фундаментального вопроса бытия и познания, основанием которого стали христианские традиционные представления о предназначении человека на Земле. Именно этим воззрения представителей данного направления (куда, кроме В. В. Зеньковского, мы можем отнести С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Н. С. Арсеньева, А. В. Ельчанинова, С. И. Четверикова) отличались от достаточно радикальных воззрений на семейное воспитание других мыслителей, например Н. А. Бердяева, рассматривающего семью лишь как «хозяйственную ячейку общества»²⁹.

Более того, мы можем утверждать, что наследие В. В. Зеньковского как никогда актуально для наших современников, так как вопросы родительского воспитания детей в семье сегодня стоят очень остро. Философ был прав, соотнося крепость семьи с духовным состоянием всего общества. И правоту его суждений доказывает современное состояние российской семьи, переживающей серьезный кризис, истоки которого лежат не только в трудном социально-экономическом положении большинства населения страны, но и в духовно-нравственном оскудении людей.

Поэтому система смыслообразующих приоритетов воспитания детей в семье, основанная на национальной традиции, так необходима для многих наших соотечественников. И именно такую систему предлагает нам русский философ Василий Васильевич Зеньковский.

---

²⁹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М.: Изд-во Г. А. Лемана, С. И. Сахарова, 1916 [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/6978>